

В. А. ТЕРЕНТЬЕВ (Москва)

ДРЕВНЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ В ТЮРКСКИЕ

Моей учительнице А. Д. Мажуге

Здесь нас будут интересовать заимствования из распавшегося на грани нашей эры прасамодийского языка в пратюркский, распавшийся примерно в то же время. Следует обратить внимание на разницу в терминах «пратюркский» и «прасамодийский», принятую в работе. В тюркологии существует разумное правило различать пратюркский — общий предок чувашского и остальных тюркских языков — и общетюркский — общий предок всех остальных тюркских языков, более позднее образование (Рорре 1965 : 33).

Основная цель статьи — не предлагать новые этимологии (из пяти слов лишь одно предлагается впервые), а аргументировать старые, показать все возможности и «подводные камни» этимологизации, сделать новые выводы на основе этих данных для тюркского и самодийского языкознания.

Самодийские слова даются в реконструкции Ю. Янхунена (Janhunen 1976; 1977a) с поправками Е. А. Хелимского (в основном по 1978) и нашими. Весь уральский материал приводится по возможности в финно-угорской транскрипции или в национальной графике. Тюркский материал приводится в основном по реконструкции М. Рясянена и в его транскрипции (см. Räsänen 1949; 1969). Так как реконструкция М. Рясянена несколько недостаточна и имеются фрагменты более новой реконструкции (Иллич-Свитыч 1963 и 1965 и неопубликованная реконструкция Анны Дыбо), дается некоторый дополнительный материал, в основном тувинско-карагасский и огузский, как «информация к размышлению». Некоторые тюркские слова приводятся в транскрипции, отличной от записи М. Рясянена, или в национальной графике.

1. Прасам. **kāci* (Хелимский 1978 : 125), **kācā* (Janhunen 1977a : 57) 'пурга, вьюга, метель' : нган. (С) *kóduŋ*, (Т) *кодү*, (С) *kotara'a* 'вьюжит'; эн. (С) Х *kāru*, Б *kadu*; юр. (П) *хада*; нен. тундр. (Т) *хад*, (Л) О *xād*; нен. лесн. (Л) Н *kāt*; сельк. (С) Н *ḡodš* то же; кам. (D) *ḡadaŋ* 'свежевыпавший снег (осенью)' (Janhunen 1977a : 57).

Общетюрк. (чувашское не засвидетельствовано) **kād* 'пурга, вьюга, метель': ср.-тюрк. *kād*; тур. *kaj* 'дождь со снегом'; ср.-тюрк. *kad-* 'погибнуть в пургу'; бар. *kaj-* 'покрыться облаками'; ?як. *ḡaj-* 'обкидывать снегом'; туркм. *гай* 'бура, пурга, вьюга'; ?тув. *хады-* 'дуть (о ветре)'; тоф. *qat* 'ветер'; як. *хатаа-* 'похолодать (весной)' (Räsänen 1969 : 217; ТуркмРС 140; ТувРС 461; ЯРС 488; Рассадин 1971).

Странное на первый взгляд соответствие общетюрк. * δ (пратюрк. * d) ~ прасам. * c (č) объясняет направление заимствования. Очевидно, прасам. c был очень твердым, почти ретрофлексным. На это указывает, с одной стороны, его переход в t ($>d>\delta$) во всех самодийских языках, кроме южноселькупского, а с другой, его твердый (сверхтвердый, типа англ. t) характер в южноселькупском, как об этом свидетельствуют фонетически чрезвычайно точные записи К. Доннера, который под знаком для этого c (обычно $d\check{z}$ или $t\check{s}$) ставит точку или \cdot (показатель ретрофлексности). Ср., например, записи К. Доннера с Таза с t (совр. t), а также Steinitz 1952 : 37; Соп 1970 : 286; Katz 1975 : 72; Деннинг 1984 : 14—15. Тюрк. \check{c} , судя по всему, был смягченным, и сверхтвердый t -образный сам. * c вполне мог заимствоваться как * $d>*d$. Обратное заимствование — из пратюркского в прасамодийский — невозможно, ибо в этом случае пришлось бы предполагать наличие в пратюркском двух č: \check{c} и \check{c} , из которых первый впоследствии дал * $t>*d>*d$. Оснований для такого предположения нет, так как внешним сравнением это не оправдывается. Прасамодийские шумные в интервокальной позиции, очевидно, озвончались, по крайней мере в некоторых случаях, что вполне естественно при фонологической нерелевантности работы голосовых связок. Поэтому пратюрк. * $d>$ общетюрк. * δ .

Самодийское происхождение этого слова подтверждается его положительным наличием в финно-угорском, хотя это не может служить решающим аргументом в определении направления заимствования, так как слово могло попасть и в пратюркский, и в финно-угорский из общего источника. Ф.-у. * $k\check{i}\check{c}\check{c}u$ или * $k\check{i}\check{c}u$ (? * $k\check{i}\check{c}\check{c}e$ или * $k\check{i}\check{c}e$): фин. *kide* 'снежинка', *pakkasen kiteet* или *kidut* (или *kireet*) 'снежинки при сильном морозе'; ливв. *kidei* 'холодная морозная погода'; люд. *kide* 'лед, образовавшийся в земле после осеннего дождя'; вепс. *kidegi*, *kidd* 'сильный мороз (когда сани плохо скользят), состояние санного пути'; эст. *kidu* 'мелкая снежинка', *kiduhang* 'наст, выдерживающий человека' = мар. К *kä.tšä*, У *kä.tšäk* 'только что выпавший легкий снег (в холодную погоду)' (коми *kid* 'мелкий снег', по-видимому, < рус. *кидь* 'мелкий снег' < пбф.; SKES 187; Collinder 1955 : 24—25). О ф.-у. *-čč-, см. Honti 1981 : 361—370; *-čč- восстанавливается ввиду пбф. - t - (- d -), а не - h -. Ср., однако, с точностью до наоборот Моог 1952 : 24—74, работа, сделанная с претензией на строгость. Это уральское сравнение отсутствует в Rédei 1986—1988.

Не исключена возможность позднего (средневекового?) заимствования из самодийского в тюркский после $c>t$ ввиду отсутствия слова в чувашском.

(Róna-Tas 1981 : 382)

2. Прасам. * $k\check{a}\check{d}\check{t}$ ($k\check{a}\check{d}\check{t}\check{i}\check{d}$ — В. Т.; Хелимский 1988 : 9) 'ель' : нган. (P) *kuo*, (C) *ku'a*; эн. (А. mskr.) М *ka*, (C) Х *kari*, Б *kadi*; юр. (А. mskr.) *cha*; нен. тундр. (Т) *хады*, (L) О *xādŷ*; нен. лесн. (L) Л *kāt*, (C) Т *kaady*; сельк. (Пр) *qut*, (D) Тым *k̆č̆ūd*, в. О (C) *k̆eāce*, (D) *k̆č̆āvč̆*; кам. (C) *ko'd*, *ko'n* (D) *k̆o'*; тайг. (А. mskr.) *kat* (Janhunen 1977a : 61).

Пратюрк. **kady* 'сосна' : тув. *χady* 'сосна, сосновый'; туркм. *kajŋ* 'сосна' (контаминация с *kajŋ* 'береза'); чув. *χirā*, *χir* же (Räsänen 1969 : 218).

В пользу заимствования из прасамодийского говорит наличие слова в финно-угорском. Разными учеными дается целый ряд реконструкций его, которые существенно расходятся в части вокализма и сонорных и

совпадают в части шумного консонантизма. Так как для нас сейчас важен только шумный консонантизм, выберем одну из них, например наиболее часто цитируемую **kowse*: фин. *kuusi* (ген. *kuusen*) 'ель, *Picea excelsa*, пихта, ? *Pinus silvestris*'; эст. *kuusk* (ген. *kuuse*) 'ель'; саамН *guossâ*, -s- 'Picea excelsa', Л *kuossa* 'ель', К, Т *k̄iss*, Ки *k̄uss*, Н *kuoss* 'ель'; морд. *kuz* 'ель'; марГ К, У, Б *kož*; удм. С *kiz*, К *k̄z* 'ель европейская, *Pinus picea*', Г *kiz* 'ель, *Abies excelsa*'; коми С *koz*, комиП *kez*, Я *kuz*; хант. В *kol*, в. Д *χol*; манс. н. К, С *χowt*, П *kowt*, н. Л *kap̄t*, С *χ̄wt* 'ель'; Rédei 1986 : 222; SKES 253; Collinder 1955 : 30; Основы 403 (К. Реди дает очень сомнительную реконструкцию **kuse* ~ **kose*). Однако этого мало. Если окажется, что корень ностратический, то в пратюркском ожидалось бы **s* в инлауте (ауслауте). **t* — специфический рефлекс ур. **s* в прасамодийском. Следовательно, в тюркский слово попало из самодийского. В прасамодийском слове есть дифтонг *āđ*, которого нет в системе пратюркского. Но природа прасам. *āđ* настолько темна (Ю. Янхунен считает *đ* здесь ларингалом, Janhunen 1981 : 250), что этот дифтонг вряд ли говорит о направлении заимствования, тем более что ларингал мог быть и в пратюркском (откуда тюркские долготы), и в явно тюркских заимствованиях в самодийском *āđ* тоже встречается, при этом гласный в тюркском долгот. О сам. **t* > тюрк. **d* > **đ* см. **kācu*. Ср. совпадение ауслатного тюрк. *y* и нен. *ĩ*.

То, что в тюркских языках это слово стало значить 'сосна', не должно смущать, ибо переход значения с ели на сосну, вообще говоря, возможен, к тому же, пратюрки, обитая в степной зоне, не были хорошо осведомлены о породах хвойных деревьев. Ср. ситуацию в венгерском языке, где вообще не различаются породы хвойных деревьев и все они называются одним словом *fenyő*.

Ср. монг. *χuši* 'сибирский кедр' (Collinder 1955 : 145; Rédei 1986 : 222), тунг.-маньч. *k̄casikta* 'ель' (Rédei 1986 : 222).

(Räsänen 1955 : 26; Collinder 1955 : 145; Sauvageot 1929 : 96, 97; Róna-Tas 1981 : 382; Rédei 1986 : 222)

3. Прасам. **keptu* (Хелимский), **keptā* (Janhunen 1977a : 66) 'смородина': сомату (МЭ) *kitu*; нен. тундр. (Т) *хэ́бт*, (Л) О *хэ́пт* 'красная смородина'; сельк. (Пр) *keptä*, (С) Н *käpté*; кам. (Д) А *к̄ε^вде* 'ягода' (Janhunen 1977a : 66).

Общетюрк. **kat* 'ягода': ср.-тюрк. *kat* 'плод шиповника'; каз., тел. и др. *kat* 'любая гладкая круглая ягода'; тув. *кат*, хак. *χat* 'ягода' (Räsänen 1969 : 241; ТувРС 231).

В пользу заимствования из прасамодийского говорят фонема *ε*, которой нет в пратюркском¹ и которая заменена в пратюркском фонемой *a*, и наличие сочетания взрывных в прасамодийском, которое нетерпимо в пратюркском и упростилось в нем. *t* в тюркском глухой, так как в прасамодийском было сочетание шумных, которое могло быть только глухим.

Так как в финно-угорском этого корня нет, возможно заимствование из третьего языка (субстрата?), но фонетически это слово в нем должно было быть точно таким же, как в самодийском, а не в тюркском. Ср. прачук.-камч. **qat* 'ягода' в не опубликованной еще реконструкции О. А. Мудрака. Кстати, по сообщению О. А. Мудрака, сочетание прачук.-камч. *pt* также невозможно.

¹ Впрочем, согласно не опубликованным еще данным Анны Дыбо, в пратюркском была фонема **ε* (**э*), коррелировавшая, как нам кажется, с *e* и *a*.

Ср. якут. *хаптаҕас* 'красная смородина', которое, судя по фонетике и семантике, является поздним заимствованием из самодийских языков (нганасанского?) (якутское слово ранее в литературе не рассматривалось).

4. Протосам. ² **kil* > прасам. **ki* 'соболь': эн. ?(P) T *sini*, (A. mskr.) T *sini*; сельк. (Пр) *si*, (D) Тым *šī*; кам. (C) *šili*; койб. (P) *ssilae*, (Сп) *сыле*; тайг. (A. mskr.) *ki*; сой. (P) *ki* (Janhunen 1977a : 69). Пратюрк. ? **kīl* (в чувашском не засвидетельствовано), общетюрк. **kīš* 'соболь': др.-тюрк., др.-уйг., чаг. и др. *kiš*; ср.-тюрк. *kiš*; як. *kīs*; каз., саг., койб. *kis*; тат. *kəš*; тув. *киш* (Räsänen 1969 : 272; ТувРС 243).

В пользу заимствования из прасамодийского в пратюркский говорит наличие этого слова в финно-угорском, на что указывал А. И. Йоки (Joki 1952 : 290, 291), хотя сам надлежащих выводов не сделал. Ф.-у. **kad'wa* (**kad'wə*) 'самка пушного или хищного зверя' (у К. Редее перевод 'самка'): саамН *gadfe* 'mustela erminea femina, самка ласки', К, С *kəp̄t̄^ε*, Н *kä'ip̄^ε*, Қи. *käp̄t̄^ε* 'самка мелкого пушного (на юге также хищного) зверя'; хант. В *kōjəŋ*, в. Д *kěj*, Ка. *kej* 'самка (в особенности соболя, лисы)'; манс. П *kālšēs* 'волчица' (*šēs* 'волк'), С *kālsəwər* 'зайчиха' (*səwər* 'заяц'), сев. *kāl* 'женщина; самка некоторых животных'; венг. *hölgy* 'дама, (старовенг.) невеста, любимая; горноста́й' (Rédei 1986 : 116; MSzFE II 305, 306; TESz II 156; Collinder 1955 : 81). Реконструкция А. И. Йоки и Б. Коллиндера с переднерядным вокализмом (**kād'wā*) неверна ввиду венг. *h*, а не *k*. Ни один из перечисленных четырех словарей не приводит самодийские параллели. Тот факт, что слово есть в финно-угорском — еще не служит доказательством его уральского происхождения. Слово могло попасть в пратюркский и прасамодийский из того же источника, что и в финно-угорский. Важно другое — специфическое развитие **δ* > **l* > **j* в прасамодийском. Небезынтересно отметить, что хотя регулярным соответствием ф.-у. **δ*' является прасам. **j*, падение **j* после *i* на конце слога, т. е. слияние *ij* > *i* > *i* вполне естественно. Будем иметь в виду долготу *i* в селькупском, на что обратила внимание Т. М. Филиппова (1974).

Долгое время данное слово считалось заимствованным из пратюркского в прасамодийский. М. Рясänen (Räsänen 1950) впервые высказал предположение о его самодийском происхождении, что повторил в Räsänen 1969.

(Donner 1924 : 5; Paasonen 1917 : 194; Sinor 1947 : 13; Räsänen 1950 : 129; 1969 : 272b; Doerfer 1963—1975 II : 665; Филиппова 1974 : 84; 1980 : 43; Róna-Tas 1981 : 379)

5. Прасам. **tjēŋ* (BT), **tjtjāŋ* (Janhunen 1977a : 160) 'кедр'; эн. (A. mskr.) T *tyri*, M *tiddi*; (T) *tyδi*; юр. (A. mskr.) *tiddi*; нен. тундр. *тыдэ*, (L) О *tjδē*^а; нен. лесн. (L) Л *tjtij*, П *tjtij*; сельк. (Пр) *tjtjk*, (C) Ч *tāceng*; кам. (D) *t'ēdəŋ*; мот. (Сп.) *тыдамэ*; тайг. (A. mskr.) *tideng* (Janhunen 1977a : 160).

Общетюрк. **tjt* 'лиственница' (в чувашском не отмечено по вполне понятным причинам географического распространения этого языка): др.-уйг., кирг., хак., ойр. и др. *tyt* 'лиственница'; тув. *дыт*; ср.-тюрк. *tjt*; курдак. *tit*; як. *tīt* (Räsänen 1969 : 479; ТувРС 195).

В пользу заимствования из прасамодийского говорит наличие этого слова в финно-угорском со специфическим переходом **s* > **t* в праса-

² Если под праязыком понимается язык-предок периода распада единства, то под протоязыком — язык-предок за некоторое время до распада.

модийском: Ф.-у. **soksə* (**saksə*, **seksə*) 'сосна кедровая европейская, *Pinus cembra*': удм. С *sus̄t-pu* 'можжевельник, *Juniperus communis*', Г *sus̄t-pu*, М, У *süs̄t-pu* 'можжевельник, вереск' (*pu* 'дерево'); коми В, У *sus* (*sus-*, *susk-*): *s.-pu*, Я *sus* 'сибирский кедр, *Pinus cembra*' (праперм. > марВ *sas*, марГ *šaršə*, Я *šoršo* 'ягода калины'); хант. В *ligəl*, Вас. *jigəl* 'сосна кедровая европейская', в. Д *texət* 'то же, сибирская сосна', Н *l̄ixət* 'сосна кедровая европейская'; манс. ТЯ *tēt*, н. К *tāt*, ср. К *tēt* '*Pinus cembra*' (Rédei 1986—1988 : 445; КЭСК 267; Collinder 1955 : 58; Основы 403). Перенос значения в удмуртском и отсутствие слова в остальных финно-пермских языках, как указывает КЭСК 267, связаны с отсутствием в местах их проживания кедра. К. Реден ошибочно утверждает, что это слово попало в тюркский из обско-угорского.

Заемствование из прасамодийского произошло еще до присоединения суффикса (?) в прасамодийском. Заемствование из мансийского, вопреки М. Рясянену (Räsänen 1969 : 479) и Реден (см. выше), маловероятно ввиду географической разобщенности носителей прамансийского (и праобско-угорского) и пратюркского (или общетюркского) языков. Отсутствие слова в других тюркских языках связано с тем, что тюрки в большинстве своем (огузы, кыпчаки) мигрировали через зоны, где кедр не растет, и пришли на территории, где он также не растет. Ср. древнее уральское заимствование названия кедра тунг.-маньч. *сукту* (ТМС II 122) и более позднее *тактикан* (ТМС II 154). Ср. также праенис. **se's* 'лиственница' (Старостин 1982 : 155). Заемствование из обско-угорского в тюркский маловероятно: инлаутный *χ* (ср. хант. *tēχət* (фонетическая запись)) скорее всего должен был сохраниться.

О семантическом развитии ср. 2.

(Gombocz 1902 : 209; Räsänen 1949 : 22; Janhunen 1977b : 127)

Сокращения

бар. — барабинский; **др.-уйг.** — древнеуйгурский; **камазинский:** А — диалект Ашпуровых; **койб.** — койбальский; **коми:** В — Вычегда, С — Сысола, У — Удора, Я — Язьва; **курдак.** — курдакский; **мансийский:** ср. К — средняя Конда, н. К — нижняя Конда, и. Л. — нижняя Лозьва, ср. Л. — средняя Лозьва, П — Пельмака, С — Сосьва, ТЯ — Тавда Янычкова, сев. — северный диалект; **марийский:** Б — Бирск, В — Ветлуга, К — Козьмодемьянск, У — Уржум, Я — Яранск; **мот.** — моторский; **ненецкий:** тундр. — тундровый, О — Обдорск, лесн. — лесной; Л — Лямни, Н — Нялина, П — Пур, Т — Торпоково; **ойр.** — ойротский; **праенис.** — праенисейский; **прачук.-камч.** — прачукото-камчатский; **саамский:** В — Вефсен, И — Инари, К — кольский, Ки — Кильдин, Л — Луле, Н — Нотозеро, С — Суониколя, Т — Терский берег; **селькупский:** в. О — верхняя Обь, Н — Нарым, Ч — Чулым; **сой.** — сойотский; **тайг.** — тайгйский; **тел.** — телеутский; **тоф.** — тофаларский; **тув.** — тувинский; **тунг.-маньч.** — тунгусо-маньчжурский; **туркм.** — туркменский; **удмуртский:** Г — Глазов, К — Казань, М — Малмыж, С — Сарапул, У — Уржум; **хак.** — хакасский; **хантыйский:** В — Вах, Вас. — Васюган, в. Д — верхняя Демьянка, н. Д — нижняя Демьянка, К — Конда, Ка. — Казым, Н — Низям, Т — Тремюган, Ю — Юган; **чаг.** — чагатайский; **энецкий:** Х — Хантайка, Б — Банха, М — Мангазея, Т — Турухан; **юр.** — юрацкий; **як.** — якутский.

МЭ — материалы экспедиции Отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ; **Основы** — Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974; **П** — материалы П. Палласа (цитируются по Janhunen 1977a); **Пр** — см. Egd.; **Сп** — записи Г. Спасского (цитируются по Janhunen 1977a); **Т** — Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965; **ТМС** — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю (под ред. В. И. Цицинуе), т. 1—2, Ленинград 1975; **ТувРС** — Тувинско-русский словарь (под ред. Э. Р. Темишева), Москва 1968; **ТуркмРС** — Н. А. Баскаков, Б. А. Каррыев,

М. Я. Хамзаев, Туркменско-русский словарь, Москва 1968; ЯРС — Якутско-русский словарь (под ред. П. А. Слепцова), Москва 1972; А. mskr. — рукописи Аделунга, хранящиеся в Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (цитируется по Janhunen 1977a); С — М. А. Castrén, Wörterverzeichnis aus den samojedischen Sprachen. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften bearb. von Anton Schiefner, St.-Petersbourg 1855 (цитируется отчасти по Janhunen 1977a); D — 1) записи К. Доннера, 2) К. Donner, Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik. Bearbeitet und herausgegeben von A. J. Joki, Helsinki 1944 (LSFU 8) (цитируются отчасти по Janhunen 1977a); Erd. — I. Erdély, Selkupisches Wörterverzeichnis: Tas-Dialekt, Budapest 1969 (цитируется отчасти по Janhunen 1977a); L — T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki 1956 (LSFU 13) (цитируется отчасти по Janhunen 1977a).

ЛИТЕРАТУРА

- Деннинг Н. В. 1984, Фонетика тымского диалекта селькупского языка. Автореф. канд. дисс., Москва.
- Иллич-Свитыч В. М. 1963, Алтайские дентальные: *t, d, ð*. — ВЯ, № 6, 37—56.
- 1965, Алтайские гуттуральные: **kʰ, *k, *g*. — Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования, Москва, 338—343.
- Рассадин В. И. 1971, Фонетика и лексика тофаларского языка, Улан-Удэ.
- Старостин С. А. 1982, Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков. — Кетский сборник: Антропология, этнография, мифология, лингвистика, Ленинград, 144—237.
- Филиппова Т. М. 1974, О некоторых результатах сопоставления селькупской лексики с тюркской. — Вопросы языка и литературы народов Сибири: Сборник научных трудов, Новосибирск, 81—86.
- 1980, О древних самодийско-тюркских контактах. — Сибирский диалектологический сборник (на материале языков коренных народов Сибири), Новосибирск, 36—47.
- Хелимский Е. А. 1978, Реконструкция прасеверносамодийских (ПСС) лабиализованных гласных непервых слогов. — Конференция «Проблемы реконструкции», 23—25 октября 1978 г. (Тезисы докладов), Москва, 123—126.
- 1988, Историческая и описательная диалектология самодийских языков. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук в форме научного доклада, Тарту.
- Collinder, B. 1955, Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages, Stockholm.
- Cop, B. 1970, Indouralica XIV. — Orbis 19, N2. Bulletin international de documentation linguistique, Louvain, 282—323.
- Doerfer, G. 1963—1975, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit, Bd. 1—4, Wiesbaden.
- Donner, K. 1924, Zu den ältesten Berührungen zwischen Samojuden und Türken. — JSFOu 40, 1—42.
- Gombocz, Z. 1902, Adalékok az obi-ugor nyelvek szókészletének eredetéhez. — NyK 32, 182—215.
- Honti, L. 1981, A finnugor alapnyelvi affrikáták kvantitásáról. — NyK 83, 361—370.
- Janhunen, J. 1976, Adalékok az észak-szamojéd hangtörténethez. Vokalizmus. Az elsősztágtagi magánhangzók. — MNy XIX—XX, 165—188.
- 1977a, Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).
- 1977b, Samoved-Altai contacts: Present state of research. — Altaica, Helsinki (MSFOu 158).
- Joki, A. J. 1952, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen, Helsinki (MSFOu 103).
- Kaiz, H. 1975, Generative Phonologie und phonologische Sprachbünde des Ostjakischen und Samojedischen, München.
- Moór, E. 1952—1953, Die Ausbildung des ungarischen Konsonantismus. — ALHung., Bd. 2, 1—96, 355—463.
- Paasonen, H. 1917, Beiträge zur finnischugrisch-samojedischen Lautgeschichte, Budapest.
- Poppe, N. 1965, Introduction to Altaic Linguistics, Wiesbaden.
- Räsänen, M. 1949, Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. — Helsinki.
- 1950, Beiträge zu den altaisch-slavischen Berührungen. — Commentationes Fenno-Ugricae in honorem Y. H. Toivonen, Helsinki (MSFOu 98).

- 1955, Uralaltaische Wortforschungen, Helsinki.
— 1969, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen, Helsinki (LSFU 17).
Rédei, K. 1986, 1987, 1988, Uralisches etymologisches Wörterbuch 1—5, Budapest.
Róna-Tas, A. 1981, On the earliest Samoyed—Turkish contacts. — CIFU V III, Turku.
Sauvageot, A. 1929, Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques: Thèse proposée à la faculté des lettres de l'université de Paris, Paris.
Sinor, D. 1947, Autour d'une migration des peuples au Ve siècle. — Journal Asiatique CCXXXV, Paris.
Steinitz, W. 1952, Geschichte des finnisch-ugrischen Konsonantismus. — Acta Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis. Series B, Linguistica 1, Stockholm, 15—39.

V. A. TЕРЕНТЬЕВ (Moskau)

DIE ÄLTESTEN SAMOJEDISCHEN LEHNWÖRTER IN DEN TURKSPRACHEN

Ziel dieses Artikels ist nicht die Vorstellung neuer Etymologien (eine der fünf ist jedoch neu: sam. **keptə* 'Johannisbeere' > turkspr. **kat* 'Beere'), sondern die Bestätigung bereits früher vorgestellter Etymologien, wobei danach gestrebt wird, gültige Schlussfolgerungen für die Turkologie und Samojedologie zu ziehen.

Die behandelten Etymologien sind:

- 1) Sam. **kācu* 'Schneegestöber' > turkspr. **kāδ* id. Der Wandel **c* > **δ* läßt sich anhand der Sonorität der samojedischen intervokalen Konsonanten und der Retroflexität von sam. **c* erklären (fi.-ugr. **kļčču* 'Schneeflocke');
- 2) Sam. **kaət* 'Fichte' > turkspr. **kaδy* 'Kiefer' (fi.-ugr. **kowse* 'Fichte');
- 3) Sam. **ki* 'Zobel' > turkspr. **kil* id. (fi.-ugr. **kaδ'we* 'weibliches Pelz- oder Raubtier');
- 4) Sam. **it̄t̄eŋ* 'Zirbelkiefer' > turkspr. **t̄yt̄* 'Lärche' (fi.-ugr. **saksz* 'Zirbelkiefer').

Da die turksprachigen Völker kaum Nadelbäume kannten, kam es zu Abweichungen in den Bedeutungen dieser Wörter.